

31 декабря 2002 г.

R.Polchaninov, 6 Baxter Ave., New Hyde Park, NY 11040,USA – rpolchaninoff@mindspring.com

Дорогие друзья!

Сердечно поздравляю вас с Рождеством Христовым и Новым годом и желаю в Новом году радости и благополучия. Дай Бог, чтобы Новый год был лучше старого.

2002 год закончился для всех нас трагично. В России 28 октября был объявлен траур по погибшим в Москве заложникам. Мы, и всё Русское Зарубежье, переживали это событие. В храмах служили молебны о спасении заложников. Иностранцы отнеслись к этому по-разному, но на то они и иностранцы. Один американец честно признался, что многие на Западе всё ещё сидят в окопах Холодной войны. Я считаю, что сейчас идёт Четвертая мировая война с ваххабизмом (созданием мирового халифата), а Третьей мировой была Холодная война, окончившаяся развалом СССР. Для России это было круче чем мир в Брест-Литовске. В «Новом русском слове» от 27.12.2002 в статье Э.Кимельфельда «Будут ли в России новые теракты?» было сказано: «После взрывов в Москве, Волгодонске и Буйнакске в 1999 г. теракты прекратились. Страну спасла бывший госсекретарь США М.Олбрайт, предупредившая Аслана Масхадова, что в случае продолжения терактов против мирного населения, чеченские боевики полностью лишатся поддержки Запада». Но в тот же день прогремели еще два взрыва, на этот раз в Грозном. Новые взрывы – новые жертвы. Как можно было сказать, что Олбрайт спасла Россию? Ей место на скамье подсудимых в Гааге как военной преступнице вместе с Б.Клинтонем!

ПД 31 было с трудом закончено 15 августа. Слава Богу, что для работы на компьютере достаточно было лёгкого прикосновения. Писать адреса от руки опухшими пальцами мне было очень трудно и потому рассылка ПД 31 сильно задержалась. К тому же, в конце августа мне стала еще хуже. Был у меня, как показал анализ крови, острый приступ ревматического артрита. Доктор прописала картизон. Теперь я сижу на картизоновых таблетках и, вероятно, придется их принимать до последних дней. Спасибо, что опухоль спала, что сплю нормально и что могу работать. Спасибо друзьям за пожелания скорейшего выздоровления, только на это у меня мало надежды.

Болезнь началась в середине июня. Я сильно кашлял, и, конечно не мог ездить в церковь. В общем, только 6 октября, почти после четырех месяцев, я рискнул поехать. Стоять было не легко, но Бог помог. Когда можно было, я, конечно, сиделся.

Постепенно возвращаюсь к нормальной жизни. ПД 31 рассылал до 16 ноября и ещё осталась пара непосланных, которые пошлю вместе с этим письмом.

У меня в компьютере 3 ноября снова побывал вирус. Ничего не пропало, но я ничего не мог посылать по «Э» почте. С 5 ноября перестал принимать почту, а 20 ноября компьютер вообще перестал работать. 27 ноября был у нас Миша и он поставил мне новый экран. Теперь что-то работает, а что-то еще не работает. Вся надежда на Мишу, так-как сам то я в электронике ничего не понимаю. На всякий случай сообщаю «Э» адрес моей дочки Милы: lselinsk@optonline.net Она живет по-соседству и ей не будет трудно передать мне полученную для меня «Э» почту.

Болезнь меня выбила из колеи, но я как-то справился, и с начала ноября начал снова работать по плану. Чтобы не увлекаться одним в ущерб другому, я делю свободное от домашних дел время на четыре части: архив, воспоминания, письма и статьи. Этого свободного времени не так уж много. В ноябре к домашним делам прибавилась уборка листьев. Не даром западные славяне и наши украинцы называют ноябрь листопадом. 60 лет тому назад здесь, где мы живём, был лес и кругом нас немало вековых деревьев. Летом у нас красота, зато в ноябре хлопотливо.

Прошу не обижаться тех, кому я долго не писал или не присылаю обещанного. В таком случае прошу напомнить. Я очень занят. За 2002 г. я написал 501 письмо, не считая коротких записок по «Э» почте. Это больше чем в прошлом году.

В этом году я послал через Л.Оболенскую-Флам две посылки с разными материалами для Российской гос.библиотеки в Москву, и для ГАРФ – Гос.архив РФ. Всё это будет отправлено в Россию весной. Постараюсь послать ещё хоть пару посылок.

С Музеем русской культуры в Сан-Франциско я начал сотрудничать еще будучи в Германии в 1948 г. О моей коллекции, переданной в Музей говорится в Интернете под http://www.hoover.org/archives/collections/ruscollection/polchan_br.htm

С 16 июня у меня началась переписка с Татьяной Витальевной Рыбкиной, бывшей разведчицей отряда в Бания-Луке (в 1941-1944 г. Хорватия, а ныне Босния и Герцеговина). Она работала в Гос.архиве Хорватии, а затем, выйдя в пенсию, начала собирать материалы для истории русских в Хорватии. Каждое её письмо возвращает меня в молодые годы моей разведческой работы в Югославии. В «Хрватском шпортском музее» хранится большое количество скаутской литературы. Есть там и русский журнал «Мы», который мы издавали в Белграде с 1938 – 1940 и даже украинский журнал «Розвідчик» который, под моим руководством редактировал Володимир Сенишин, а иллюстрировал Б.Мартино. Сохранился последний Но.6 за март 1941 г. На сохранившемся номере моей рукой написан адрес: «Уредништву Наша планинка, Загреб» (в редакцию «Нашей разведчицы») и приложено письмо от имени «Украинска скаутска рада», с печатью с трезубцем и моей подписью. Придётся как-нибудь описать всю эту историю. О моих связях с украинцами я уже что-то писал в НРС, но украинской скаутской работы не касался.

Из присланных Т.В.Рыбкиной материалов надо ещё отметить словенский скаутский журнал «Skavtska pota» (Скаутский путь) Но.5 за декабрь 1940 г. целиком посвященный 50-летию Максима Владимировича Агапова-Таганского. Я знал, что Агапов был связан со скаутским движением в Хорватии и Боснии и Герцеговине, но не думал, что и в Словении у него были не только ученики, но и почитатели. В журнале много неизвестных нам подробностей из жизни Агапова.

Проф.Е.А.Александров сообщил мне, что 31 декабря кончает собиране биографий русских в Америке и начинает подготовку к изданию «Биографического словаря». За несколько лет работы ему удалось собрать примерно 3,500 биографий. Принимая во внимание важность этого начинания, мне пришлось всё бросить и спешно составить список моих биографических статей, чтобы проф.Е.А.Александров мог проверить, что ему нужно для словаря, а также и специально написать кое-какие биографии. Этот словарь будет настольной книгой для многих исследователей в России и за границей. Мы в долгу перед большими и малыми тружениками, на которых держалась Российское Зарубежье – славная страница истории России.

Спасибо Г.Г.Вербицкому, который достал мне книгу В.Пирожковой «Потерянное поколение». Автор – псковитянка, жила в Германии, где в годы 1976-1998 издавала журнал «Голос зарубежья» (последние номера вышли в Петербурге). На С.132 она пишет: «Немцы вошли спокойно, приветливо...», а жена рассказывала, как немцы в первый же день расстреляли на площади 10 человек, ворвались к ней в комнату и забрали из шкафа всю её одежду и увели со двора козу. И не только у неё. Или ещё лучше: «Сейчас слышишь только о том, что немцы вывозили русское население на запад. Я лично <...> отношусь к таким сообщениям скептически...». И первое и второе не делает чести автору. И наконец, на С.206: «В Берлине я установила, что ни о каких антикоммунистических русских изданиях уже и речи быть не может – впрочем, кроме небольших власовских газетёнок...». И это только три примера, а в книге 223 страницы.

На этом буду кончать. Ещё раз желаю всего наилучшего.

Ваш Р.Полчанинов